

Алексей **ЗЫКОВ**,
Сергей **КОКШАРОВ**,
кандидат исторических наук

ФЕНОМЕН ТАЕЖНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Впервые термин «князь югорский» появился в русских летописях в связи с событиями 1193 года, когда в Югре при осаде неизвестного нам городка почти полностью погиб отряд новгородского воеводы Ядрея. Что же представляли собой эти княжества? Примитивные общности рыболовов и охотников, сложившиеся исключительно под влиянием внешней опасности, или раннегосударственные образования, возникшие, в силу уникального стечения обстоятельств, на базе высокопродуктивного присваивающего хозяйства?

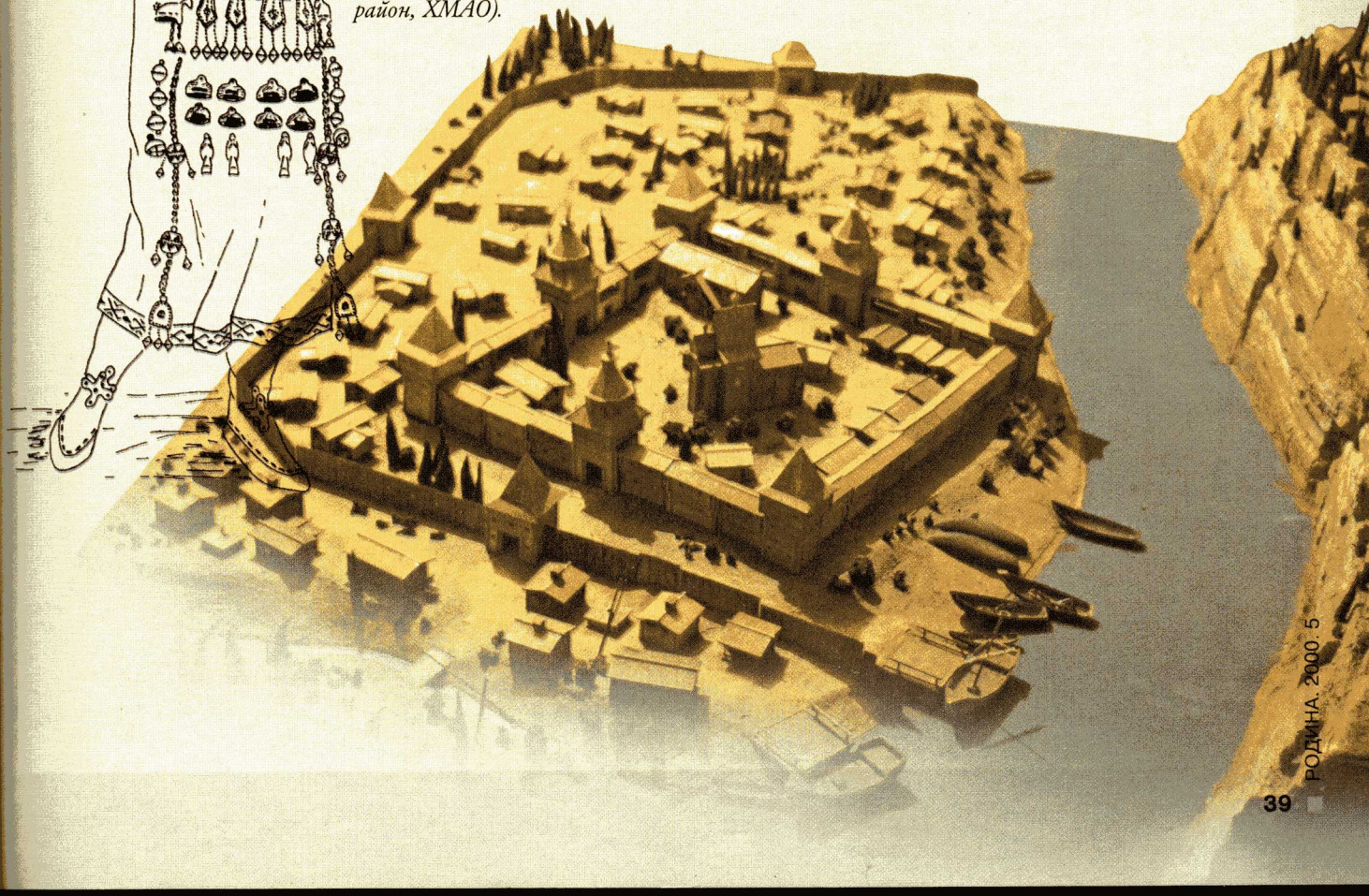
Уже мезолитические коллективы, начавшие заселять север Западно-Сибирской равнины, постепенно переходили к преимущественно оседлому образу жизни, строя долговременные стационарные поселки.

Если в раннем железном веке соотношение укрепленных (городище) и неукрепленных поселений примерно одинаково, то уже в 1-м тысячелетии н. э. абсолютное большинство таежного населения жило на городищах. Когда по истечении определенного времени — около 30 лет — деревянные укрепления и жилые постройки приходили в негодность, а в ближайшей округе иссякали запасы леса для дров, то крепости просто-напросто забрасывались. Новые укрепленные поселки возводились неподалеку, иногда всего в нескольких сотнях метров от заброшенных.

Костюм
остяцкой
княжны XIV в.

(Реконструкция выполнена по материалам погребения 31 Сайгитинского III могильника. Сургутский район, ХМАО).

О роли войны в жизни таежного населения свидетельствует комплекс вооружения, который сформировался уже в позднем бронзовом веке. Он включал доспехи из костяных пластин, полностью закрывающие тело воина, а также оружие ближнего боя — копье с бронзовым наконечником и топор-кельт, в 1-м тысячелетии до н. э. к ним добавились бронзовые секиры, чеканы, кинжалы. Но основным оружием были лук и стрелы с бронзовыми или костяными наконечниками. В конце 1-го тысячелетия до н. э. появилось железное оружие — наконечники копий, мечи, кинжалы. В первые века нашей эры от южных кочевников (угров-скотоводов и гуннов) было заимствовано железное защитное вооружение — шлемы, пластинчатые доспехи, кольчуги.

Ведение войн и строительство укреплений требовало сильной военной организации внутри общин. В языках разных народов Северо-Западной Сибири военные предводители называются одинаково — «богатыри» (у манси — отыр, у ханты — урт, у селькупов — сенгир). Их появление в таежных общинах, вероятно, относится к концу бронзового — началу железного века. К началу 1-го тысячелетия н. э. власть военных вождей, возможно, становится наследственной. Об этом можно судить по погребению I–II веков н. э. близ города Сургута, в котором был захоронен мальчик 6 лет со взрослым комплектом вооружения — кинжалами, топором, стрелами.

Так называемые воинские погребения 1-го тысячелетия н. э. выделяются среди других могил полнотой и разнообразием предметов вооружения, но не богатством остального погребального инвентаря. Эти воины-«богатыри» в своей общине были «первыми среди равных».

Власть вождей-«богатырей» железного века ограничивалась, скорее всего, институтами самоуправления, существовавшими в общине, — советом старейшин («седоголовых старцев») и народным собранием («собранием воинов»).

Таким образом, к началу 2-го тысячелетия н. э. население таежной зоны Западной Сибири прошло более чем 4000-летний период зарождения, становления и развития военной демократии. Основной и, пожалуй, единственной причиной межобщинных войн была борьба за промысло-

вые угодья, происходившая из-за относительной перенаселенности тайги.

Само по себе создание предклассового общества на базе присваивающего хозяйства не было чем-то уникальным в истории человечества. Этнографический пример такого же плана дают индейцы северо-западного побережья Аме-

Хазарский серебряный ковш IX в. из Кодского городка. На дне ковша сибирский художник нанес гравированную с культом воинов-богатырей.

рики — рыболовы и охотники на морского зверя, находившиеся по сравнению с сибирскими аборигенами 1-го тысячелетия н. э. на неизмеримо более низком технологическом уровне энеолита¹.

И все же между тем состоянием общества конца 1-го тысячелетия н. э., которое реконструируется по археологическим материалам из памятников таежной зоны Западной Сибири, и княжествами обских угров XVI — начала XVII века лежит огромная пропасть. Для ее преодоления не было внутренних стимулов. Здесь уже сказываются какие-то мощные внешние импульсы, действие которых проявилось в полную силу с начала 2-го тысячелетия н. э.

На протяжении двух тысяч лет избыточное население перемещалось в новые места — западно-сибирскую лесостепь, тундру, лесное Приуралье. Но в начале 2-го тысячелетия н. э. подобные переселения стали невозможны. К началу X века кочевники-тюрки окончательно вытеснили угров и самодийцев из лесостепи. В отличие от угров-скотоводов и гуннов, тюрки не ограничились только удержанием этих территорий. В XIII–XIV веках предки сибирских татар начинают осваивать южно-таежные районы, оттесняя угров на север. Этот процесс усиливается в XV–XVI веках, когда на юге Западной Сибири возникают татарские государства. В данническую зависимость от них попало угорское население, жившее в низовьях рек Иртыш и Тавда.

С конца XI века западные районы расселения обских угров оказались в сфере интересов Великого Новгорода. К XIII веку новгородцы подчинили и обложили данью угорцев, живущих западнее Уральских гор, а в XIV — первой половине XV века осуществили ряд походов в Нижнее Приобье. Во второй половине XV века еще более мас-

Большешатлыгское I городище (Антлим-вош) — резиденция легендарного остяцкого богатыря Сенгепова (Октябрьский район, ХМАО).

штабные и удачные вторжения за Урал совершили рати Московского государства.

Таким образом, в XII–XVI веках с юга и запада к районам расселения обских угров вплотную приблизились границы татарских и русских феодальных государств, активно пытавшихся

Серебряный литой медальон IX–X вв. из Нижнего Приобья с изображением воинов-богатырей в канонической позе «танца с саблями».

подчинить население тайги. Впервые за всю свою историю предкам обских угров пришлось защищать свои территории от агрессии сильных соседей.

Успешное сопротивление многочисленным и хорошо организованным вооруженным силам феодальных государств было бы невозможно без создания крупных военно-политических объединений. Последние же не могли возникнуть без существенных изменений в общественной организации населения севера Западной Сибири, происшедших после включения Югры в систему мировой пушной торговли. Существовавшие до этого торгово-обменные связи с соседними народами были невелики по объему и не требовали сложной организации добычи и сбыта пушнины. Но в XI–XII веках государство волжских булгар подчинило Верхнее Прикамье, там возникли булгарские торговые фактории. Таким образом, Волго-Камский торговый путь, способный обеспечить безопасную и бесперебойную торговлю, вплотную приблизился к Югре. Мировой рынок требовал пушнину и другие северные товары в огромных количествах, взамен предлагая высококачественные изделия городских ремесленников, учитывающих вкусы и потребности югорской знати.

Для принуждения общинников к пушной охоте югорская знать прежде всего использовала определенные «экономические» методы — сосредоточила в своих руках не только внешнюю, но и внутриобщинную торговлю. Русские письменные источники начала XVII века подтверждают это, указывая, что князь своим подданным ничего из товаров «мимо себя купить не велит...», а шкуры у них скупает «в треть цены...». Югорские князья стали и главными ростовщиками, закабалая рядовых общинников, ввергая

их в «великие неоплатные долги», которые беспощадно взыскивались, причем опять же пушнинной.

Возрастание роли пушной охоты и торговли еще более усилило неравноправное положение общин. Преимущество получили не только обладатели лучших охотничьих угодий, но и те, через чьи территории проходили удобные торговые пути. Именно вокруг вождей, способных контролировать транзитную торговлю пушнинной, и начинали создаваться союзы общин — прообразы княжеств. Не случайно наиболее крупные и сильные остяцкие и вогульские княжества располагались как раз на путях, связывавших Сибирь с Волго-Камским торговым путем.

Необходимость обороны от набегов новгородцев и кочевников-тюрок, а также внутренние войны между югорскими вождями за приобретение новых данников, за захват охотничьих угодий и контроль над путями транзитной торговли привели к образованию на севере Западной Сибири союзов вождей мелких общин, объединявшихся вокруг наиболее удачливых и богатых предводителей. Первоначально это были достаточно небольшие объединения общин с близким по происхождению и языку населением, расположенные на одной речной системе. Именно эпоху таких мелких княжеств, постоянно враждовавших друг с другом, и описывает героический эпос ханты и манси. Большинство этих княжеств и их столиц-городков, известных по былинам и героическим сказаниям, перестало существовать к концу XVI века, а их население и территории вошли в состав более крупных объединений, князья которых контролировали огромные пространства сибирской тайги. Поздние княжества были уже не этническими, а территориальными образованиями, созданными при помощи военной силы. Им подчинялись не только общины обских угров, говоривших на различных диалектах хантыйского и мансийского языков, но и самодийские данники (лесные и тундровые ненцы и селькупы).

Процесс образования угорских княжеств в основном завершился в XII веке. В дальнейшем, до конца XVI века, шло уже неуклонное слияние их в более крупные военно-политические объединения. Об этом достаточно убедительно свидетельствуют археологические источники.

Карымкарский городок — южный форпост княжества Кода. В 1740 г. памятник был осмотрен академиком Г. Ф. Миллером (Октябрьский район, ХМАО).

Западно-сибирский воин I в. до н. э. (Реконструкция выполнена по материалам раскопок городища Усть-Полуй в г. Салехарде).

Иногда археологи находят городища этого времени, стены которых разобраны, а рвы засыпаны. Это говорит прежде всего о том, что крупные территориальные объединения могли обеспечить своим подданным защиту от внешних врагов. С другой стороны, изменился и сам характер войн. Вместо межобщинных столкновений, когда победители изгоняли или уничтожали побежденных, войны «эпохи княжеств» велись в более «щадящем режиме»: князья-победители стремились захватить территорию вместе с ее населением, которое выплачивало бы регулярную дань.

Городище Шеркалы I — остатки «города Соркорда», упомянутого в грамоте Ивана Грозного 1557 г. (Октябрьский район, КМАО).

Именно во второй половине XII века происходит изменение всей культуры населения Югры, отражающее коренной перелом в общественных отношениях. Наиболее ярко это проявилось в массовом распространении неукрепленных поселений — юртов, на которых теперь проживала основная масса таежного населения. Именно с XII века вокруг поселков перестали строить оборонительные стены. Более того,

Городища существовали и после XII века, но сократилось их число и изменился их социальный статус. Это уже были не укрепленные поселки, а военно-административные центры, где проживали князья, их приближенные и челядь. Здесь хранилась пушнина, полученная от подданных в виде дани и податей, и ценности, вырученные при транзитной торговле в обмен на меха. Поэтому во время войн в первую очередь грабились княжеские резиденции. Крепости строились в наиболее удобном для обороны месте, окружались двумя или тремя линиями укреплений, состоящих из рвов и деревянных стен с башнями. В отличие от городищ более раннего времени княжеские крепости могли выдерживать длительную осаду: в них имелись запасы продовольствия и воды.

С XI–XII веков дифференциация населения Югры на простых общинников и военную знать дополнилась имущественным неравенством — разделением на бедных и богатых. В погребениях знати находим серебряные ювелирные украшения и серебряную посуду.

В основе политической организации угорских княжеств лежала неограниченная власть замкнутого сословия военной аристократии, потомков вождей-богатырей эпохи военной демократии.

Во главе крупных княжеств стоял верховный правитель, которого русские летописи и документы называли «большим князем» или «сборным князем». Эти определения были переводом на русский язык соответствующих хантыйского и мансийского названий. Точно так же — «большой князь» — переводились на русский язык и слова «маргкок» или «варгакок» из диалектов селькупского языка. И в героических былинах, и в русских документах XVI–XVII веков отражен четкий династический принцип наследования княжеской власти: от отца к старшему сыну по одной старшей линии княжеской семьи. В условиях практиковавшегося угорской знатью многоженства его соблюдение гарантировало династиям защиту от внутренних раздоров.

Столицей большого князя был городок, расположенный в глубине его владений, что позволяло обезопасить его от неожиданных набегов врагов. Княжеская резиденция — это не город в полном смысле этого слова (русский термин того времени «город» означал как любой населенный пункт, обнесенный оборонительной стеной, так и собственно оборонительную стену), а крепость, где жил князь со своей семьей, а также его слуги и рабы. Здесь находились сокровищница княжества (казна, «животы»), арсенал (запас оружия и доспехов для вооружения ополчения), княжеское святилище. Кроме того, в городке располагался

ати-
уже
тив-
и че-
нных
ран-
войн
Кре-
есте,
со-
ичие
ности
запа-
ы на
иму-
дных
юве-
кня-
сло-
ырей
рави-
вали
деле-
ющих
ке —
слова
зыка.
I-XVII
дова-
дной
сваив-
ие га-
ров.
жен-
асить
ден-
ский
елен-
соб-
князь
оди-
сенал-
ния),
лага-

лись кузнечные, оружейные, бронзолитейные мастерские. Ремесленники обслуживали как княжеское хозяйство, так и рядовых общинников. Кстати, кузнечное производство, по многочисленным указаниям героических сказаний, было трудом почетным, незазорным и для князей, как, впрочем, и охота на лосей или ловля осетровых рыб.

Гарнизон княжеских крепостей состоял из постоянно сменяемых ополченцев-общинников, отбывавших здесь свою главную повинность — военную службу. Княжеская дружина как объединение воинов-профессионалов в угорской среде отсутствовала. В условиях присваивающей экономики отрыв от хозяйственных занятий большой общественной группы был невозможен.

Внутри крепость застраивалась срубными жилищами с полами из колотых плах, снабженных соответствующими отопительными конструкциями — печами-каменками или глинобитными чувалами. Здесь же находились специальные постройки для собраний и пиров — «жердяные дома, состоящие из 800 жердей». Дома связывали друг с другом деревянные мостовые. Раскопки археологов полностью подтверждают подробные красочные описания княжеских городков, содержащиеся в угорском фольклоре. По своему назначению эти городки были аналогичны феодальным замкам.

Большие князья были главнокомандующими войск княжества (или «начальниками над войском», как они именуется в былинах). По сведениям XV–XVI веков, большие князья сами возглавляли военные походы. Кроме того, они были и высшими распорядителями религиозных церемоний. Им также принадлежала высшая судебная власть. Князья собирали в свою пользу подати и дань с подвластного населения. Сбор их происходил во время полюдья — ежегодного объезда всей территории в сопровождении военного отряда. Одновременно князь занимался судебными разбирательствами, а также посещал наиболее чтимые святилища, совершая на них жертвоприношения (жертвенных животных конечно же обязано было предоставлять подвластное население). После удачных походов своего войска князь получали большую и лучшую часть добычи — «в почесть ясырем (пленными. — Авт.) и лучшим зверем».

«Малые князья» возглавляли составные части княжества, бывшие некогда самостоятельными политическими образованиями. По терминологии русских документов, они были под большими (то есть под их властью; большие князья могли выступать поручителями за всех князей, что «под ними есть», при заключении договоров) или состояли с ними «в сборе» (отсюда и другой термин для обозначения большого князя — «сборный»). В южных вогульских княжествах, испытавших сильное влияние со стороны татарских государств, эта категория знати именовалась тюркским термином «мурза». В условиях замкнутого сословия династии больших и малых князей внутри одного объединения состояли в той или иной степени родства друг с другом. Поэтому русские документы часто определяли все сословие одним выражением — «князь такой-то с братьею».

Малые князья и мурзы были обязаны нести военную службу у больших князей, выступая в походы с отрядами воинов, набранных из подвластного им населения. Кроме того, они выполняли различные военные и дипломатические поручения больших князей. Собранные со своих владений подати князья частично передавали большому князю. При распаде больших объединений, как это происходило после гибели некоторых больших князей в конце XVI — начале XVII века, на обломках княжеств сразу же возникало несколько более мелких независимых образований во гла-

ве с древними княжескими династиями. И наоборот, после пресечения законной старшей линии династии больших князей из числа мурз мог быть выбран новый князь.

Еще ниже в иерархии знати стояли более мелкие владетели. В вогульских княжествах эта категория именовалась «сотниками» и «пятидесятниками» (от сотни — заимствованной у татар условной единицы учета податного на-

селения; как правило, в сотню входило несколько поселков-юртов вне зависимости от количества жителей). Впервые вогульские сотники были упомянуты в русских документах в 1484 году. Они имели те же права и обязанности, что и малые князья по отношению к большим: военная служба и сбор податей с подвластного населения с последующей передачей части собранного верховному владетелю.

Малые князья (мурзы) и «лучшие люди» (сотники) также жили в укрепленных городках, размеры и мощность оборонительных сооружений которых в точности соответствовали богатству и значению их владельцев. Иные из них мало чем уступали княжеским столицам, были мощными, многолюдными крепостями, окруженными расположенными поблизости поселками-юртами, где жили подданные. Другие же состояли всего из одного-двух небольших строений.

Основную массу населения угорских княжеств составляли свободные люди, проживавшие в поселениях-юртах. Среди них выделялись две категории, различавшиеся по месту тех или иных общин в политической структуре княжества. Большую часть составляли общинники из юртов, находившихся в политическом ядре объединения — на территории малого княжества, династия которого возглавила объединение, или на территории добровольно к нему присоединившихся княжеств. Главной повинностью этих общинников была военная служба, поэтому в рус-

*Остяцкий воин конца XVI — начала XVII в.
(Реконструкция выполнена по археологическим находкам и музейным экспонатам).*

ских документах конца XVI — начала XVII века они назывались «служилыми». Происхождение этой категории относится к глубокой древности, когда каждый мужчина, способный носить оружие, был воином. В эпоху военной демократии воины-общинники могли влиять на политическую жизнь общины, участвуя в народном собрании (фактически — в собрании воинов). Но в эпоху княжеств роль его была сведена к минимуму. Хотя в былинах и упоминаются «собрания воинов», однако созывались они князьями лишь для объявления мобилизации. Мнение же рядовых воинов князей не интересовало. В этих же былинах описывается процесс строгого принудительного отбора воинов: по одному от каждой семьи. В больших же княжествах XV–XVI веков никаких народных собраний и вовсе не собиралось (имеются сведения лишь об одном таком вечевом собрании кодских служилых остяков, когда в 1636 году они вышли из подчинения своим князьям и подняли восстание).

Воины должны были приходиться на службу со своим вооружением. Материалы исследованных археологами могильников XII–XVI веков свидетельствуют об очень высоком уровне вооруженности воинов севера Западной Сибири. Основным их оружием были лук и стрелы. Кроме того, в погребениях встречаются многочисленные сабли, рубильные ножи-пальмы, топоры, копья. Достаточно широко у рядовых воинов было распространено и защитное вооружение — кольчуги, пластинчатые панцири, шлемы. При недостатке личного оружия

*Угорские воины XIII – XIV вв.
(Реконструкция выполнена по археологическим материалам).*

ополченцы вооружались за счет княжеских арсеналов.

В мирное время служилые, не несшие гарнизонную службу в княжеских крепостях, вносили особый вид платежей в пользу князя — ежегодные «поминки», считавшиеся добровольными дарами «в почесть». Позднее, в эпоху княжеств, они стали обязательным видом податей, взимаемых пушниной, продуктами (рыбой), изделиями домашних промыслов (рыболовными снастями и крапивоным полотном). Если служилый не мог нести военную службу или выплачивать поминки (из-за нищеты или увечья), то он терял свой статус. Обедневшие и увечные служилые должны были отрабатывать повинности в хозяйстве князей наравне с княжескими рабами.

Другая категория свободных — жители недавно завоеванных территорий, обязанные платить дань (ясак) в пользу князя-завоевателя. Поэтому в русских документах эти люди называли «ясачными». К ясачным по своему статусу примыкали и самоедские роды (тундровые и лесные ненцы), время от времени попадавшие в зависимость от некоторых остяцких и вогульских княжеств. Ясак взимался практически исключительно пушниной, сбор его производился полюдьем князей и их отрядов из числа служилых людей.

Еще одной категорией населения в угорских княжествах были рабы. Впервые о рабовладении у жителей сибирской тайги упомянул арабский путешественник середины XII века ал-Гарнати, писавший, что народ Йура выменивает «мечи из стран ислама» на шкурки соболей и невольников и невольниц. В коми-зырянском фольклоре один из распространенных сюжетов — песни-плачи девушек-зырянок, захваченных приплывшими на лодках по реке воинами народа «йюгра» и увезенных ими в свои «высокие городища на мысах». Рабы и рабыни, выполняющие тяжелую домашнюю работу, — распространенные персонажи хантыйских и мансийских былин и героических сказаний. Русские письменные источники XV–XVI веков при описании вогульских набегов на Приуралье неоднократно упоминают об уводе вогулами «полюнников».

Источников рабства было несколько. Основной — военнопленные («погромные ясырь»). Кроме того, существовало долгое рабство и, как его вариант, продажа в рабство неоплатными должниками своих детей. Наконец, существовала купля-продажа рабов: в былинах упоминается об уплате калыма за княжну-невесту сотнями рабов и рабынь. В угорских княжествах рабы использовались в хозяйстве знати. Эпос и письменные источники свидетельствуют, что на них лежала вся тяжелая работа. С рабами обращались порой очень жестоко. Нередко практиковалось и убийство рабов-военнопленных на святилищах и принесение их в качестве кровавой жертвы. Об этом есть упоминания в русских документах XV века, что подтверждается также археологическими материалами.

Для оформления статьи использованы фотографии С. Кокшарова и реконструкции костюмов А. Зыкова.

Примечания
1. Аверкиева Ю. П. Индейцы Северной Америки. М. 1974. С. 134–170.

Учредители:
Правительство Российской Федерации
Администрация Президента
Российской Федерации

Журнал основан в 1879 году

Главный редактор
В. П. Долматов

Редколлегия:
В. А. Авдевич,
первый заместитель
главного редактора
Л. А. Аннинский,
обозреватель
В. П. Астафьев,
писатель
Н. И. Басовская,
проректор РГГУ
Ю. А. Борисёнок,
зав. исторической редакцией
Г. В. Вилинбахов,
руководитель Государственной герольдии
при Президенте РФ
И. Ф. Курас,
вице-президент НАН Украины
Н. К. Лашкевич, зам. главного редактора —
ответственный секретарь
Т. О. Максимова,
редактор отдела повседневной истории
Д. И. Олейников, научный редактор
Т. А. Филиппова,
редактор отдела проблемной истории
С. А. Эшутут,
редактор отдела исторической иллюстрации

Н. Е. Соловкин,
заместитель главного редактора
по связям с общественностью
Тел.: 203 52 17

Д. Г. Фаттахова, редактор отдела картографии;
С. А. Яковлев, редактор отдела публицистики;
С. Г. Антоненко, специальный корреспондент;
В. П. Грицюк, руководитель фотослужбы;
А. А. Багаутдинов, фотокорреспондент;

Л. М. Ермакова, собственный корреспондент
по Уралу и Сибири;
И. Л. Измайлов, собственный корреспондент
по Татарстану и республикам Поволжья;
Т. И. Питерская, собственный корреспондент
по С.-Петербургу и Северо-Западу России;

А. И. Ольденбургер, главный художник;
Г. В. Косарева, редактор отдела
компьютерной графики;
Е. С. Яценко, компьютерная верстка;
Ю. С. Ломовских, зав. редакцией;
Л. П. Артемьева, **Т. В. Малышева**,
Л. И. Потравко — корректоры;
М. Е. Кузнецова, **Л. И. Сафронова** —
операторы набора;
Ю. Г. Мурин — заведующий архивом;
Д. Ю. Таскаев — руководитель службы
распространения. тел.: 203 59 63
О. В. Цветкова, **Е. Г. Горностаева** —
сотрудники коммерческого отдела,
тел.: 203 45 36

Ведущие рубрик
Раздел этнографии —
А. Л. Топорков, ведущий научный сотрудник
ИМЛИ РАН;
«Российская повседневность» —
Н. Б. Лебина, профессор СПб. университета
экономики и финансов;
«Наряд» —
Р. М. Кирсанова, ведущий научный сотрудник
Института искусствоведения Министерства
культуры РФ;
«Орденская лента» —
В. А. Дуров, ст. научный сотрудник ГИМ;
«Ракурс» —
Т. Г. Сабурова, ст. научный сотрудник ГИМ

«Источник» —
С. В. Кудряшов, главный редактор

Дизайн-макет —
А. И. Ольденбургер, **Г. В. Косарева**

Координаторы номера —
Людмила Ермакова, **Татьяна Максимова**

Редакция выражает благодарность за помощь
в подготовке этого номера:
заместителю директора Института истории
Сибирского отделения РАН **С. А. Красильникову**;
заместителю директора РГАДА **Ю. М. Эскину**;
заведующему фотоотделом ГИМ **Владимиру Бойко**.

СОДЕРЖАНИЕ

НУЖНА ЛИ РОССИИ СИБИРЬ?

Не купить ли нам Сибирь?

Анатолий **РЕМНЕВ**
Призрак сепаратизма
Валентин **РАСПУТИН**
Боль «запасной» земли
Михаил **ШИЛОВСКИЙ**
Два соболя державных

СИБИРЬ БЕЗ РОССИИ

Алексей **ЗЫКОВ**, Сергей **КОКШАРОВ**
Северная Троя
Вячеслав **МОЛОДИН**
Мумии с плато Укок
Алексей **ЗЫКОВ**, Сергей **КОКШАРОВ**
Феномен таежной цивилизации
Зоя **СОКОЛОВА**
Перед чувалом, в яранге...
Анатолий **ШАШКОВ**
Великий меховой путь

РОССИЯ В СИБИРИ

Андрей **ЗУЕВ**
От завоевания к вхождению
Нина **МИНЕНКО**
Хождение за «Камень»
Юлий **ХУДЯКОВ**
Хан Кучум и его воины
Дмитрий **РЕЗУН**
Быть тут острогу и слободе
Елена **ГЛАВАЦКАЯ**
Когда умолкнут все бубны...
Александр **БРОДНИКОВ**
Теткин просчет
Лев **АННИНСКИЙ**
Это — «покорение»?

СИБИРЬ В РОССИИ

Евгений **ВЕРШНИН**
Наказал Бог народ — наслал воевод
Михаил **АКИШИН**
Дело губернатора Сухарева
Виталий **КУЧЕР**
Таежные канибалы
Березовское чудо
Дмитрий **СЕРОВ**
«И сочиняет у себя бабы игрища...»
Наталья **МАТХАНОВА**
Служить бы рад...
Нина **МИНЕНКО**
В долг без расписки
Владимир **ЛАМИН**, Владимир **ШАМОВ**
Золотой транзит
Вячеслав **СОФРОНОВ**
Бременские путешественники
Владимир **ЗВЕРЕВ**
Самоходы из Расеи
Виктория **ЛИПИНСКАЯ**
Дома и стены помогают
Олег **ПАРАМОНОВ**
«Кузнецы» с «языками»
Валерий **ДУРОВ**
Награды Белого воинства
Василий **ЦВЕТКОВ**
«Экономическое чудо» по Колчаку
Евгения **ДЕМЧИК**
«Новые русские», годы 20-е
Николай **ПОКРОВСКИЙ**,
Наталья **ЗОЛЬНИКОВА**
Хранители веры и книжности
Александр **ПЕТРУШИН**
Спецдобровольцы
Виктор **АСТАФЬЕВ**
Стынь
Александр **ФИЛИПЕНКО**
«Не поступлюсь интересами северян»
Виктор **КРЕСС** — Виктор **ЛОЙША**
Россия, без которой нам не жить
Владимир **АКИНЬШИН** — Сергей **АНТОНЕНКО**
Духовное посольство
Ирина **СЕМАКОВА**
Там, где курятся облака

Адрес редакции: 103025, Москва,
ул. Новый Арбат, 19,
тел.: 203 75 98,
факс: 203 47 45

CONTENTS

	<i>Should we buy Siberia?</i>
	A. Remnev
6	<i>Shadow of separatism</i>
	V. Rasputin
10	<i>Siberia sounds proudly</i>
	A. Zikov, S. Koksharov
18	<i>How we sought the epic town</i>
	V. Molodin
24	<i>Archaeological finds in Siberia</i>
	A. Zikov, S. Koksharov
	<i>The phenomenon of Siberian civilization</i>
	Z. Sokolova
30	<i>Houses of Siberian aborigines</i>
	A. Shashkov
	<i>The great fur way</i>
36	A. Zuev
	<i>From conquest to entry</i>
39	N. Minenko
	<i>Ermak march: a new version</i>
45	Y. Khudiakov
	<i>Kuchum-khan and his fighting men</i>
48	D. Rezun
	<i>The way of colonization in Siberia</i>
	<i>and the North America</i>
	E. Glavatskaya
	<i>Shamanism and Christianity in Siberia</i>
	A. Brodnikov
56	<i>Tetka's error</i>
	L. Anninski
64	<i>Is it «subjugation»?</i>
	E. Vershinin
72	<i>Siberian voivode of 17th century</i>
	M. Akishin
76	<i>Governor Sukharev</i>
	V. Kucher
81	<i>Taiga cannibals. A snow-man</i>
	D. Serov
85	<i>The Skorniakov-Pisarev portrait</i>
	N. Matkhanova
90	<i>Siberian officials</i>
	N. Minenko
	<i>Features of Siberian character</i>
	V. Lamin, V. Shamov
	<i>Gold «fever» in Siberia</i>
92	V. Sofronov
	<i>Travellers from Bremen</i>
96	V. Zverev
	<i>Migrants from central parts</i>
	<i>of Russia to Siberia</i>
100	V. Lipinskaya
	<i>The way of treatment in Siberia</i>
101	O. Paramonov
	<i>Siberian money</i>
106	V. Durov
	<i>Symbols of the «white» Army</i>
110	V. Tsvetkov
	<i>Economical reforms of Admiral Kolchak</i>
116	E. Demchik
	<i>The new economic policy in Siberia</i>
122	N. Pokrovski, N. Zolnikova
	<i>Keepers of faith and books</i>
127	A. Petrushin
	<i>Special volunteers</i>
130	V. Astafiev
	<i>Get cool</i>
132	<i>Russia, we can not live without</i>
	S. Antonenko
135	<i>Siberian saints</i>
	I. Semakova
	<i>Buryat</i>
142	© Все печатные и иллюстративные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью журнала «Родина» и его приложения — журнала «Источник». Перепечатка допускается только с согласия редакции.
146	Редакция не имеет возможности отвечать на все поступающие письма. Рукописи не рецензируются и не возвращаются
150	Зарегистрировано Министерством печати и информации Российской Федерации. Свидетельство № 291 от 24 августа 1994 г.
153	ISSN 0235-7089
156	Индекс издания 73325
159	Тираж 20 000 экземпляров (1-й завод). Отпечатано ГУИПП «Кострома». 3.627. 156010, г. Кострома, ул. Самоковская, 10.
164	
168	
171	

Для оформления 1-й стороны обложки
использована картина художника
П. Ф. Шардакова «Казачий круг
избирает Ермака Тимофеевича
тобольским атаманом».